

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложение как единица синтаксиса. Предложение в современном языкознании рассматривают как основную единицу синтаксиса, противопоставляя его слову и словосочетанию по форме, значениям и функциям. Под **предложением** в самом общем плане понимают любое сообщение о чем-либо в устной или письменной форме, обладающее относительной самостоятельностью. В формальном плане эта самостоятельность проявляется в способности предложения отделяться от себе подобных паузами любой длительности в устной речи, в письменной речи – соответствующими пунктуационными знаками.

Долгое время предложение и его компоненты изучались либо как категории, совпадающие с логическим суждением и его частями, либо как категории психологического акта коммуникации. В русской грамматике логический подход к предложению наиболее ярко воплотился в работах Ф.И. Буслаева, психологический – в работах А.А. Шахматова и Ф.Ф. Фортунатова. Современной лингвистике свойственен подход к предложению как к собственно языковой, грамматической категории, обладающей своими формальными и семантическими характеристиками. Вместе с тем такой взгляд на предложение как единицу синтаксиса также оказывается внутренне неоднородным, с различными учениями и течениями.

Троякий феномен языка – язык, речь, речевая деятельность – находит свое логическое завершение в оппозиции предложение – высказывание – фраза, завершая иерархию основных языковых единиц:

фонема – аллофон – звук,
морфема – алломорф – морф,
лексема – аллолекс – лекс,
семена – значение – сема,
слово – словоформа – словоупотребление,
предложение – высказывание – фраза.

Тем самым синтаксис включается в языковую систему как один из ее изоморфных уровней, а вся система получает свою завершенность и стройность. Предложение в этой системе выступает единицей языка, высказывание – единицей речи, а фраза – единицей речевой деятельности.

Структурный изоморфизм (от греч. *isos* – равный, одинаковый, подобный + *morphe* – форма) языковых уровней предполагает параллелизм в организации их идеальной стороны, что наглядно демонстрирует геометрический образ языка. Структурный изоморфизм всех уровней и единиц языка хорошо прослеживается на предложениях, состоящих из одной минимальной единицы языка – фонемы: *O! A? I!* (лат. – *Иди!*) и т. д. В каждом из подобных предложений фонема выступает одновременно в роли морфемы, слова и высказывания, что было бы невозможно без внутреннего структурного сходства единиц языка. Фонема оказывается структурно

изоморфной с предложением потому, что она, как и предложение, выступает в виде точки в геометрическом образе языка, то есть такой же равноправной частью целого – идеальной структуры языка. Эти примеры подчеркивают также значимость нуля во внутренней структуре языка, так морфемы и слова в данных предложениях представлены нулевой позицией.

В языковом сознании предложение хранится как модель, схема или образец, по которым может быть построено бесконечное многообразие различных высказываний. Общая онтологическая модель предложения для всех языков – это модель слова, лишь осложненная “этажами” (см. схему во второй главе). В широком смысле “этажи” – это словарный фонд того или иного языка, в узком – словарный запас индивида, его индивидуальный лексикон, в котором все слова объединены в ассоциативно-вербальную сеть, то есть связаны между собой различными формальными и семантическими отношениями. Количество “этажей” в структуре соответствует количеству слов в ассоциативно-вербальной сети. Ассоциативно-вербальная сеть может постоянно расширяться, то есть наращивать количество “этажей”, не меняя саму структуру онтологической модели.

Помимо онтологической модели, одинаковой для всех языков, существуют синтаксические модели или так называемые структурные схемы предложений, которые могут различаться в разных языках. Обозначения “синтаксическая модель предложения” и “структурная схема предложения” часто употребляют как синонимы термина “предложение”. Различие между предложением и высказыванием в собственно грамматическом смысле заключается в том, что **предложение** – это абстрактная синтаксическая модель, или конструкция, **высказывание** – это та же модель, но заполненная определенными словами. Например, синтаксическая модель подлежащее + сказуемое + дополнение представляет собой предложение. Данная модель, заполненная словами, выступает уже как высказывание: *Мальчик читает книгу*. Одна и та же синтаксическая модель может быть заполнена различными словами, например: *Пешеход пересекает улицу. Солнце согревает землю. Лес дает прохладу. Крестьяне убирают урожай*. С точки зрения синтаксиса, эти высказывания идентичны, в них можно обнаружить только морфологические и лексические различия. Морфологические и семантические варианты предложения могут обнаруживаться при одном и том же лексическом составе высказывания: *Мальчик читает книгу. Мальчики читают книги. Книга читается мальчиком. Мальчик будет читать книгу* и т.д. Совокупность всех морфолого-семантических видоизменений предложения называют его парадигмой. Во **фразе** каждое высказывание получает свое фонетическое оформление, зависящее от интонации, логического ударения, темпа речи, тембра высказывания, взаимодействия звуков в речевом потоке и т. д. Чаще всего в грамматике оперируют термином предложение, имея в виду всю сложность этой единицы.

Одним из главных признаков предложения считают его **коммуникативный** характер, то есть способность служить главным средством сообщения и выражения мысли. Ни фонемы, ни морфемы, ни даже отдельные слова и словосочетания не используются как коммуникативные единицы сами по себе, вне предложения. Только предложение выполняет самостоятельную коммуникативную функцию. Слова же, фразеологизмы, словосочетания являются названиями предметов, признаков, действий, выполняя в языке номинативную функцию. **Коммуникативность** – это свойство предложения отражать некоторую конкретную ситуацию. По своему содержанию между словом, например, *зима* и однословным предложением *Зима!* – громадное различие. Слово *зима* просто называет определенный класс реальных явлений, в то время как предложение *Зима!* – уже не просто название, а утверждение о наличии данного явления в данный момент времени и в данной конкретной ситуации. Это утверждение в предложении сопровождается также теми или иными эмоциональными коннотациями. Считается, что внешним, формальным выражением коммуникативности служит прежде всего интонация.

Предложение выступает в роли минимальной коммуникативной единицы. По своим размерам предложение может быть как отдельным словом – *Ночь. Вечерет. Холодно. Светает*, так и развернутым синтаксическим построением, включающим большое количество слов: *Медная пика над самой спиной прочесалась и вонзилась в землю, желаньем пылая насытиться плотью людскою* (Гомер).

Вторым основным признаком предложения выступает **предикативность**. Это понятие неоднозначно трактуется в разных грамматических концепциях, но в любой из них ему отводится существенная роль. А.А. Шахматов отмечал, что простейшая коммуникация состоит из сочетания двух представлений в предикативную, то есть зависимую, причинную, генетическую, связь. В самом общем плане **предикативность** определяют как соотнесенность содержащейся в высказывании информации к действительности. Некоторые авторы полагают, что предикативность проявляется и раскрывается в грамматических категориях модальности, времени и лица. Другие считают, что предикативность выражается преимущественно посредством двух категорий – времени и лица, выделяя модальность в отдельный, самостоятельный признак предложения. В любом случае предикативность соотносительна с модальностью, так как в реальных высказываниях все категории – коммуникативность, предикативность, модальность – существуют совместно, формируя одну из центральных единиц синтаксиса – предложение.

Категория **времени** в синтаксисе трактуется как соотнесенность содержания высказывания с моментом речи. С помощью глагольных форм время может быть обозначено как предшествующее, совпадающее или последующее к моменту речи: *Море шумело. Море шумит. Море будет*

шуметь и завтра. Категория **лица** определяется как отнесенность коммуникативной ситуации к говорящему. Категория лица проявляется либо в непосредственном приписывании ситуации говорящему, либо в отнесенности ее к собеседнику (собеседникам) или третьему лицу (лицам), либо в сопоставлении безличностного грамматического субъекта с говорящим. В предложении синтаксическая категория лица выражается с помощью личных местоимений и/или личных форм глагола. Отрицательная (нулевая) форма лица (не-Я) выражается при помощи различных частей речи, занимающих позицию грамматического субъекта. Так, коммуникативное содержание высказывания *Я пишу письмо* соотносится с говорящим, *Ты пишешь письмо* – с собеседником говорящего, *Он пишет письмо* – с третьим лицом. В высказывании *Идет дождь* безличностный субъект *дождь* (не-Я) противопоставляется говорящему как субъекту речи.

Предикативность иногда трактуют как свойство сказуемого, входящего в двусоставное предложение. Предикативной связью или предикативными отношениями тогда называют отношения, связывающие подлежащее и сказуемое, а также логический субъект и предикат суждения. Предикативность в таком употреблении уже осмысливается не как категория, присущая предложению как таковому, а как признак, свойственный таким предложениям, в которых может быть выделено подлежащее и сказуемое.

Модальность рассматривают как категорию, выражающую отношение говорящего к содержанию высказывания. Говорящий может что-то утверждать или отрицать, желать или требовать, предполагать, побуждать, запрашивать и т. д. Модальность выражается главным образом в глагольных формах наклонения. В русском языке в формах изъявительного наклонения закреплено модальное значение реальности, выражающее соответствие содержания высказывания действительности: *Мальчик пошел в школу. Мальчик ходит в школу. Мальчик будет ходить в школу*. В формах повелительного и сослагательного наклонений выражается модальное значение ирреальности, то есть несоответствия содержания высказывания действительности. Вопросительная интонация выражает ирреальность независимо от формы наклонения. Коммуникативная ситуация в таких высказываниях предстает как возможная, желаемая, требуемая: *Пошел бы ты в кино. Пусть он сходит в кино. Принеси мне книгу. Где же мальчик?*

Предложение и суждение. Долгое время считалось, что имеется полное соответствие между логической категорией – суждением и грамматической категорией – предложением: суждению соответствует простое предложение, а умозаключению, то есть сложному суждению, соответствует сложное предложение. Части суждения соотносились с членами предложения: субъект суждения – с подлежащим, предикат суждения – со сказуемым.

Суждение как форма мысли, в которой что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и их признаков, действительно имеет

много общего с предложением, так как суждения обычно выражаются с помощью предложений. Самые разнообразные по строю предложения – утвердительные, отрицательные, побудительные, вопросительные – передают те или иные суждения о явлениях окружающего мира, внутренней деятельности человека. Связь между предложениями и суждениями и состоит прежде всего в том, что те и другие передают различные мысли, выступают формой их выражения. Вместе с тем существуют и определенные различия между суждением как категорией логики и предложением как категорией грамматики.

Считается, что логический строй суждения общечеловечен, в то время как строй предложения в значительной степени связан с особенностями данного языка или данной группы языков. Суждение всегда трехчленно: оно имеет субъект, предикат и связку. Предложение же может быть и одночленным, и двучленным, и многочленным. Логический субъект, как и логический предикат суждения не всегда совпадают с подлежащим и сказуемым предложения. Например, известные слова лермонтовского Демона –

*Клянусь я первым днем твоего дня,
Клянусь его последним днем...*

членятся на логический субъект – *клянусь я* и логический предикат – все то, чем клянется Демон. С грамматической точки зрения, монолог Демона членится иначе: *я* – подлежащее, *клянусь* – сказуемое (пример Р.А. Будагова). Кроме того, одно и то же предложение может выражать несколько различных суждений. Так, в предложении *Никто, кроме него, не сделает это* два суждения: *он сделает это* и *никто не сделает этого*. Эти же суждения могут быть выражены другим предложением: *Только он сделает это*. Смысл предложений также не во всем и не всегда может совпадать с логикой суждений, что связано с образностью и переносным значением слов. Так, известные строки В.В. Маяковского *А вы ноктюрн сыграть могли бы На флейте водосточных труб?* с логической точки зрения являются бессмысленными, так как водосточные трубы не могут быть флейтой и на них нельзя играть ноктюрн.

Таким образом, предложение как грамматическая категория, будучи тесно связанным с суждением как логической формой выражения мысли, имеет свою специфику, обусловленную природой языка.

Синтаксическая позиция и синтаксические связи. Место и функция слова или словосочетания в предложении называются его **синтаксической позицией**. Синтаксическая позиция – это своего рода ячейка в синтаксической структуре предложения, попадая в которую слово или словосочетание получают статус члена предложения. В синтаксической позиции слово или словосочетание вступают в синтаксические связи с другими членами предложения.

Под **синтаксической связью** чаще всего понимают формально выраженную смысловую связь между лексическими единицами, соединившимися друг с другом в высказывании. Обычно выделяют два основных типа синтаксической связи – сочинение и подчинение.

Сочинительная связь характеризуется равноправностью элементов, что проявляется в возможности их перестановки без существенного изменения смысла: *вчера, сегодня, завтра; щуки, караси и сазаны; строг, но справедлив; тюльпаны, или гвоздики, или фиалки; усталые, но довольные*. Слова, образующие в предложении сочинительные цепочки, как правило, принадлежат к одной части речи, а также обнаруживают близость семантики. Так, в предложении *В июльские вечера и ночи уже не кричат перепела и коростели, не поют в лесных балочках соловьи, не пахнет цветами, но степь все еще прекрасна и полна жизни* (Чехов) словоформы *вечера и ночи, перепела и коростели, прекрасна и полна, не кричат, не поют и не пахнет* объединены сочинительной связью. Сочинительная связь подразделяется на союзную и бессоюзную. Она связывает не только слова в предложении, но и целые предложения.

Для **подчинительной** связи характерны неравноправные отношения элементов, здесь один элемент является главенствующим, а другой – зависимым, подчиненным: *белая береза читает книгу, пишет карандашом, чтение вслух, книги для детей*. При подчинительной связи слова в предложении организуются по принципу иерархии: одна словоформа подчиняется другой, та зависит от третьей и т. д. Например, в предложении *Я вступаю на берег пустынный* словоформа *на берег* подчинена глаголу *вступаю*, а прилагательное *пустынный* – словоформе *на берег*. Как уже отмечалось, подчинительная связь в словосочетаниях делится на три основных типа: согласование, управление и примыкание. Подчинительная связь предложений в русском языке осуществляется главным образом при помощи союзов и союзных слов.

В особый вид синтаксической связи выделяют отношения между подлежащим и сказуемым, называя эти отношения **предикативной связью**. Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов и некоторые другие лингвисты полагали, что предикативная связь – подчинительная, где главным членом является подлежащее. Основанием для такого вывода являлось то, что во многих языках сказуемое согласуется с подлежащим, как бы показывая тем самым свою зависимость от него. Сторонники другой точки зрения, восходящей к формальной логике с ее равноправным субъектом и предикатом, называют предикативную связь **координацией**, не являющейся ни подчинением, ни сочинением. При координации подлежащее и сказуемое выступают равноправными главными членами предложения. В третьей концепции предикативная связь признается подчинительной связью, но господствующим словом в ней оказывается не подлежащее, а сказуемое.

Структура связей в предложении исторически изменчива. Во многих древних индоевропейских языках сочинение, или **паратаксис** (от греч. parataxis – выстраивание рядом), преобладало над подчинением, или **гипотаксисом** (от греч. hypotaxis – подчинение). Предложения типа *И пошел, и увидел, и сказал* часто встречаются в древних языках. На санскрите писали, например, *Убит ногами слонами*, то есть *Убит ногами слонов*, или *Схвачен хоботом слоном* в смысле *Схвачен хоботом слона*, где однопадежный ряд существительных отражает сочинительную связь. Первобытное мышление развивалось от простого соположения мыслей к выражению более сложных причинных, временных, следственных, условных и тому подобных связей и отношений, что привело в дальнейшем к развитию подчинительных связей в синтаксисе индоевропейских языков. Эти связи во многих современных индоевропейских языках передаются с помощью сложной системы подчинительных союзов, выражающих многообразные логические связи и отношения понятий, оттенки зависимости одной мысли от другой. Союзы и союзные слова выполняют в языке и чисто грамматическую функцию: показывают зависимость одной части предложения или всего предложения в целом от другой части или от других предложений.

Типы предложений. Предложение как основная единица синтаксиса очень сложно и многомерно, поэтому его классификации по различным признакам достаточно разнообразны.

По **структурному** признаку в различных языках выделяются прежде всего предложения простые и сложные. Простое предложение имеет одно предикативное ядро, сложное – два и более: *Путь знакомый и прежде недлинный в это утро кремнист и тяжел* (Блок). *Я тот, которому внимала ты в полуночной тишине* (Лермонтов). Первое предложение простое, оно имеет одно предикативное ядро: *путь кремнист и тяжел*. Второе предложение имеет два предикативных ядра: *я тот* и *внимала ты* – оно сложное.

Простые предложения подразделяются по структурным признакам на односоставные и двусоставные, распространенные и нераспространенные. Односоставные предложения имеют один главный член – подлежащее или сказуемое: *Ночь. Улица. Фонарь. Аптека* (Блок). *Светает. Холодно*. Двусоставные предложения включают в свою структуру два главных члена – подлежащее и сказуемое: *Трава зеленеет*. В зависимости от наличия или отсутствия второстепенных членов простые предложения делятся на распространенные и нераспространенные. Нераспространенные предложения состоят только из главных членов. В распространенных предложениях главные члены всегда поясняются второстепенными: *В безмолвии садов, весной, во мгле ночей, поёт над розою восточный соловей* (Пушкин). В зависимости от формы глагола, которым выражено сказуемое, односоставные глагольные предложения подразделяют на личные (*Люблю наш край*.), безличные (*Темнеет*.) и инфинитивные (*Увидеть бы счастливым*

родной край.) предложения. Среди односоставных именных предложений выделяют номинативные (*Вот и лес и стог сена около леса.*), утверждающие наличие, существование предметов и явлений в момент речи, и вокативные (*Сынок, сынок мой!*), употребляющиеся в форме обращения.

Сложные предложения в зависимости от средств связи между ними подразделяются на союзные, бессоюзные и комбинированные. Среди союзных предложений выделяют сложносочиненные, выражающие различные виды соединительных, сопоставительных, разделительных и некоторых других связей, и сложноподчиненные предложения, выражающие различные подчинительные отношения – субъектные, объектные, атрибутивные, обстоятельственные. В зависимости от типов отношений между частями сложного предложения проводятся многообразные классификации сложных предложений.

По **модальности** заключенного в них высказывания (или по цели высказывания) предложения делятся на повествовательные, вопросительные и побудительные. Они служат для передачи соответственно трех основных форм мысли: суждения, вопроса, побуждения. *Но роза милая не чувствует, не внемлет и под влюбленный гимн колеблется и дремлет* (Пушкин) – повествовательное предложение, в котором содержится информация об определенном событии. Вопросительное предложение содержит вопрос, ответ на который может ожидаться или не ожидаться: *Поют ли птицы в твоём саду? Куда ты скачешь, гордый конь, и где опустишь ты копыта?* Побудительное предложение выражает волеизъявление того, кто говорит: *Никогда не останавливайтесь на достигнутом. Принеси мне воды.* Каждый тип характеризуется соответствующей интонацией и набором формальных средств: глагольных форм, служебных слов и пр. Предложения каждого из трех модальных типов могут быть эмоционально окрашенными, то есть восклицательными. *Хорошо летом возле речки!* По модальному признаку все предложения также делят на утвердительные и отрицательные. В утвердительных предложениях отмечается реальное наличие или реальная возможность определенных событий и явлений: *Он работает прекрасно.* В отрицательных предложениях такое наличие или такая возможность отрицаются: *Не поют больше соловьи.*

Типы предложений гораздо многочисленнее и разнообразнее, чем они представлены в данной краткой классификации, и совпадают в различных языках мира лишь в основном. Вероятно, во всех достаточно развитых языках есть предложения простые и сложные. В письменных языках существует деление сложных предложений на союзные и бессоюзные, сложносочиненные и сложноподчиненные. И вместе с тем многие языки обнаруживают значительное своеобразие в структуре предложений. Так, как уже отмечалось, в английском языке предложение характеризуется достаточно твердым порядком членов предложения: на первом месте, как

правило, стоит подлежащее, на втором – сказуемое, на третьем – дополнение, на четвертом – обстоятельство.

В кавказских языках, языках североамериканских индейцев и некоторых других языках имеется так называемая **эргативная** (от греч. *ergates* – действующее лицо) конструкция предложения, в которой падеж подлежащего зависит от переходности или непереходности глагола-сказуемого. При непереходном глаголе подлежащее передается формой именительного падежа. Если сказуемое выражено переходным глаголом и при нем есть дополнение, то формой именительного падежа передается дополнение. Подлежащее в этом случае выражается формой так называемого эргативного падежа, совпадающего с формой творительного падежа или какого-то иного из косвенных падежей. В языках эргативного строя противопоставляются не субъект и объект, а производитель действия, так называемый агентив, и носитель действия – фактив. Производитель действия получает форму косвенного падежа, а носитель действия, будучи дополнением, получает форму именительного падежа. Так, в даргинском языке в предложениях *Варткел башар – Олень ходит* и *Хунул дашар – Женщина ходит* слова *варткел* – олень и *хунул* – женщина обозначают носителей действия и стоят в форме, соответствующей именительному падежу. В предложении *Хунуй варткел хабушиб – Женщина оленя убила* слово *хунуй* выступает производителем действия и получает форму косвенного падежа, а слово *варткел* – носителем действия, поэтому остается в исходной форме.

Своеобразна структура предложения в инкорпорирующих языках. При **инкорпорации** компоненты словосочетания или предложения соединяются в единое целое без формальных показателей у каждого из них. Например, чукотское *тымйи'ылавтыпыгтыркын* в одном сложносоставленном построении передаст русское предложение: *У меня очень болит голова*. В чукотском инкорпорированном построении сливается воедино ряд отдельных слов: *ты* – я, *мйи'ы* – большой, *лавты* – голова, *пыгты* – раздувать, *ркын* – делать.

Различий в структуре и типах предложений между разными языками может быть больше или меньше, что зависит как от генетических связей сравниваемых языков, так и особенностей их современного грамматического строя.

Актуальное членение предложения. Предложение как синтаксический образец в речевой деятельности наполняется лексикой, превращаясь в то или иное высказывание. В составе высказывания, в контексте и ситуации речи происходит не только реализация модели предложения, но и актуализация всех других единиц языка, прежде всего словоформ и сочетаний слов. При этом в одном и том же высказывании с помощью различных формальных средств могут актуализироваться различные оттенки смысла.

Актуальным членением предложения обычно называют смысловое подчеркивание одного из компонентов предложения, установление между частями предложения новых субъектно-предикатных отношений. Выделенная часть предложения называется **ремой** (от др.-греч. *rhema* – высказываемое, сказанное) высказывания, остальная часть – **темой** высказывания.

Средствами актуального членения предложения являются порядок слов, синтагматическое членение, постановка фразового ударения, интонация, усилительно-выделительные частицы, артикли, залоговые трансформации и некоторые другие средства. Так, предложение *Сейчас я пойду домой* путем интонационно-смыслового членения может быть превращено в четыре фразы: *Сейчас я пойду домой.* *Сейчас я пойду домой.* *Сейчас я пойду домой.* *Сейчас я пойду домой.* Совпадая по передаваемой информации, эти предложения различаются между собой оттенками смысла, так как в каждом из высказываний подчеркиваются различные моменты сообщения. В следующем примере рема выделяется с помощью частицы *даже* и порядка слов: *Даже она этого не знала.* *Она даже этого не знала.* *Она этого даже не знала.*

Актуальному членению подвергаются все типы и виды предложений, в составе которых больше одного слова. Чем больше слов в предложении, чем сложнее его синтаксическая структура, тем больше возможностей его различной актуализации, тем сложнее сами правила актуального членения предложения.

Актуальное членение предложения рассматривается с разных теоретических позиций. Одни лингвисты говорят о его семантической природе, выдвигая на передний план фактор известности/неизвестности в сообщении. Другие исходят из соответствия актуального членения предложения его логико-грамматическому членению, где логический субъект выступает темой сообщения, а предикат – ремой сообщения. Иногда говорят не о логическом, а о психологическом субъекте – теме и психологическом предикате – реме.